

Обычно на дворцовых пирах места распределялись в соответствии с рангами и титулами. Су Лоян сидела на втором месте слева, а первое место занимал её младший брат, князь Ань Су Чэн. В древности левая сторона считалась почётной. По логике, независимо от того, учитывался ли статус или старшинство, Су Лоян должна была занимать первое место, это было несомненно. Однако сейчас она сидела на втором месте, рядом с маркизом Чжунъюном.

Видимо, император решил, что если посадить Су Лоян на первое место, то будет сложно разместить маркиза Чжунъюна. Ведь если посадить его рядом с Су Лоян, то князь Ань окажется на третьем месте, что было бы совершенно нелепо.

Однако судя по статусу, положению, чину и титулу, этот человек совершенно не заслуживал того места, которое занимал.

— Похоже, Император Ся выбрал жениха для принцессы Лоян. Ранее уже ходили такие слухи, и теперь, похоже, они подтвердились.

— Жених Су Лоян — он?

Юй Гэ чуть не выплюнула вино.

— Принцесса, вы... не должны нарушать придворный этикет!

Ху Ху с тревогой подал ей шёлковый платок, чтобы она вытерла рот.

— Ладно, я поняла.

Юй Гэ успокоилась и через мгновение на её лице появилась стандартная, подходящая дворцу улыбка.

— На самом деле, перед отъездом Его Величество поручил мне, помимо укрепления союза между нашими странами, навестить главу семьи Ци. Семья Ци оказалась весьма сговорчивой, они лишь попросили меня об одной маленькой услуге.

— О чём речь?

Юй Гэ заинтересовалась.

— После начала пира Ци Цзэ попросит нового императора благословить брак маркиза Чжунъюна, и мне нужно будет, как посланнику, поспособствовать этому доброму делу.

В душе Юй Гэ бушевала буря. Слова «брак по указу» вызывали у неё сильное отторжение. Она не могла забыть, как недавно император Наньюэ пытался отправить её в Великую У под предлогом заключения брачного союза.

Она повернула голову в сторону Су Лоян. Хотя её макияж был безупречен, при внимательном рассмотрении можно было заметить лёгкую усталость на её лице. Юй Гэ действительно общалась с ней и убедилась, что слухи о ней соответствуют действительности.

Она также восхищалась Су Лоян. Будучи женщиной, та смогла командовать пятью тысячами элитных войск, при этом поддерживая строгую дисциплину, и никто из подчинённых не смел ей перечить. Юй Гэ не могла представить, какой мужчина в мире мог бы быть достоин такой выдающейся женщины, как Су Лоян. Уж точно не тот, кто сидел рядом с ней. А что, если соединить двух выдающихся женщин? В голове Юй Гэ вдруг возник образ Сяо Лэ.

Су Лоян вела себя рассеянно, когда имела дело с Ци Ханем, видимо, это было проявлением её равнодушия.

Но разве такая необычная женщина, как она, должна была подчиниться воле императора?

— Сестра, ты плохо спала прошлой ночью?

Су Чэн внимательно заметил необычное состояние сестры.

— Ничего страшного, возможно, я немного простудилась. После пира позову врача.

Су Лоян так ответила, и Су Чэн больше не задавал вопросов. Сегодняшнее мероприятие было слишком важным, чтобы пропускать его.

— Его Величество прибывает!

С объявлением евнуха все в зале опустились на колени, возглашая приветствия. Кроме Су Чэна и Су Лоян, которые, будучи принцем и принцессой, не обязаны были кланяться, Юй Гэ, как представительница королевской семьи Наньюэ, также не кланялась, но соблюдала все необходимые церемонии.

— Поднимитесь, мои верные подданные. Сегодня я хочу разделить радость с вами, наслаждайтесь пиром.

Как только Су Гань произнёс эти слова, слуги и служанки начали входить в зал, наполняя столы едой и вином.

— Принцесса, сегодня такой радостный день, позвольте мне предложить тост.

Ци Хань начал заводить разговор. Су Лоян была уже крайне раздражена. Она чувствовала себя неважно, а теперь Ци Хань ещё и предлагал ей выпить. Однако её воспитание не позволяло ей выйти из себя. Су Лоян сдерживалась, но у Су Чэна не было таких ограничений. Годы военной службы сделали его характер похожим на многих генералов — вспыльчивым и прямолинейным. К тому же он терпеть не мог Ци Ханя.

— Сегодня сестра плохо себя чувствует, а ты, маркиз Чжунъюн, предлагаешь ей выпить. Что это значит?

Су Чэн с раздражением швырнул палочки для еды на стол, произведя довольно громкий шум. Окружающие, не понимая, что происходит, повернулись к ним, даже Су Гань с любопытством посмотрел в их сторону.

— Чэн, что случилось?

Су Лоян, видя, что ситуация накаляется, поспешила сгладить конфликт:

— Ничего, отец. Чэн просто уронил палочки, нужно просто принести новые.

Все присутствующие не были слепы. На лице князя Ань явно читалось раздражение, и палочки лежали на столе, как будто их и не роняли. Однако все предпочли промолчать. Если принцесса сказала, что палочки упали, значит, они упали. Евнух поспешил заменить палочки Су Чэну.

Ци Хань не ожидал, что его предложение выпить вызовет такую реакцию у Су Чэна. Перед всеми присутствующими это поставило его в неловкое положение, но он всё же вынужден был

объясниться:

— Я не знал, что принцесса плохо себя чувствует!

Су Лоян смотрела на Ци Ханя с лёгкой головной болью:

— Незнание не влечёт вины. Князь Ань просто беспокоится обо мне, не обижайся, Мэнчан.

Ци Цзэ сидел на правой стороне зала, незаметно наблюдая за сыном и принцессой. Сначала он не знал, что инцидент был вызван Ци Ханем, и подумал, что какой-то невежливый евнух обидел князя Ань. Теперь же разговор Су Лоян с Ци Ханем в его глазах выглядел как близкая и тёплая беседа.

— Ваше Величество, сегодня день вашей радости, радости народа и всей страны. Осмелюсь предложить добавить к этому ещё одну радость!

Зал мгновенно затих, все взгляды устремились на нового министра налогов и сборов, гадая, что он собирается сказать. Взгляд Юй Гэ невольно устремился к Су Лоян, и та, встретив её взгляд, почувствовала, как сердце заколотилось. Её взгляд... Неужели это касается меня?

Ци Хань рядом не мог скрыть радости, но в его глазах читалось и напряжение, он пристально смотрел на отца. Су Лоян похолодела. Она уже догадывалась, что скажет Ци Цзэ.

— Двойная радость? Ци Цзэ, расскажи, что ты имеешь в виду.

Су Гань тоже заинтересовался, что же хочет предложить Ци Цзэ.

— Осмелюсь попросить руки принцессы для моего сына. Мой сын и принцесса выросли вместе, он давно восхищается ею. Ваше Величество, я рискну своей репутацией, но не могли бы вы уступить?

В зале поднялся шум, зашептались. Ранее ходили слухи, что между семьями Ци и Су был брачный договор, но никто не ожидал, что Ци Цзэ решится заявить об этом в такой день. Не слишком ли он торопится?

— Не ожидал, что во время визита в вашу страну стану свидетелем такого прекрасного события. Красавица и достойный мужчина, я думаю, император Ся должен благословить этот союз, это будет как вишенка на торте.

Посланник Западного Чу встал, явно выполняя просьбу Ци Цзэ, как и Ху Ху.

В зале царил атмосфера зрительского интереса. Кто-то холодно наблюдал, кто-то пренебрежительно улыбался, а кто-то радовался за потенциальных жениха и невесту.

Затем один за другим чиновники, дружественные Ци Цзэ, начали поддерживать его предложение. Казалось, что если Су Гань не согласится, то он окажется в роли злодея. Ху Ху тоже собирался встать и поддержать Ци Цзэ, но Юй Гэ опередила его.

— Все вы, кажется, полны добрых намерений, но вы спросили саму заинтересованную сторону, согласна ли она?

Юй Гэ долго колебалась, не зная, стоит ли ей защищать Су Лоян. Но когда давление в зале достигло пика, она, руководствуясь инстинктом, встала. Однако её слова шли вразрез с намерениями Ху Ху.

Ци Цзэ понял, что принцесса Наньюэ, похоже, не на его стороне, и вопросительно посмотрел на Ху Ху. Но тот, как только Юй Гэ встала, понял, что ситуация вышла из-под его контроля. Как бы он ни договаривался с Ци Цзэ наедине, Юй Гэ представляла Наньюэ, и он не мог подставить свою принцессу. Поэтому он предпочёл сделать вид, что не заметил взгляда Ци Цзэ.

— Конечно, я согласен!

Ци Хань, видя, что все поддерживают его, решил, что дело в шляпе, и поспешил встать, чтобы выразить свои чувства Су Лоян, смотря на неё с глубокой нежностью.

— Прошу прощения, маркиз Чжунъюн, вы, кажется, неправильно поняли меня. Я говорила о другой заинтересованной стороне.

<http://bllate.org/book/16780/1542815>